СИМВОЛ РОССИИ

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВ

ГЕОРГИЙ ЖУКОВ

МАРШАЛ И ЕГО ПОБЕДА

Символ России

Николай Яковлев

Георгий Жуков. Маршал и его Победа

«Алисторус»
1992

УДК 355.484
ББК 63.3(2)622

Яковлев Н. Н.

Георгий Жуков. Маршал и его Победа / Н. Н. Яковлев — «Алисторус», 1992 — (Символ России)

ISBN 978-5-00269-230-9

История России богата великими полководцами, и имена Суворова и Кутузова навечно вписаны в историю ратного дела. В Великой Отечественной войне взошла новая звезда - звезда Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. В данной книге известного историка Н. Н. Яковлева, в яркой художественной форме воссоздает основные вехи жизни и деятельности Маршала Победы - от первых побед над японскими милитаристами на Халхин-Голе и до капитуляции Германии. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355.484
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-00269-230-9

© Яковлев Н. Н., 1992
© Алисторус, 1992

Содержание

Сын народа 6
Халхин-Гол 10
Неожиданное поручение 10
Отпор! 13
Агрессор разгромлен 17
Самураи запомнили урок 20
Накануне 21
Новое назначение 21
Наперегонки со временем 22
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Николай Николаевич Яковлев
Георгий Жуков
Маршал и его Победа

© Яковлев Н. Н., правообладатели, 2026
© ООО «Издательство Родина», 2026

Сын народа

В конце прошлого столетия в деревне Стрелковке Калужской губернии стоял осевший на угол дом в два окна с одной комнатой. От ветхости стены и крыша поросли мхом. В этом доме жила бездетная вдова Аннушка Жукова.

Сердобольная женщина, она взяла из приюта двухлетнего мальчика, оставленного там трехмесячным младенцем с запиской: «Сына моего зовите Константином». Это был отец будущего Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова, родившегося 19 ноября по старому, 2 декабря по новому стилю 1896 года.

Деревня Стрелковка… Надо думать, название восходит к тем далеким временам, когда в ней жили стрельцы, стоявшие на страже русских рубежей. Едва ли жившие в Стрелковке помнили об этом: слишком много поколений сменилось с тех пор. В годы детства Жукова деревня ничем не выделялась из тысяч русских деревень. Бедность, земля рожала плохо. Мужчины – часто на отхожем промысле, в поле – женщины и дети.

Отца Жуков видел мало, он сапожничал в городах. Мать билась на тяжелой работе. Заработки… «Я думаю, – напишет на склоне лет Г.К. Жуков, – нищие собирали больше». Еще он напишет: «Спасибо соседям, они иногда нас выручали то щами, то кашей. Такая взаимопомощь в деревнях была не исключением, а скорее традицией дружбы и солидарности русских людей, живших в тяжелой нужде». Взращенной веками солидарности – проявлявшейся и на ратном поле, и тогда, когда нужно было выжить в неурожайные годы. На этом стоит жизнь человека. Просто и понятно, доступно разумению мальчика.

Когда пришел вечер жизни, Жуков часто возвращался к детству. Он помнил, как в церковно-приходской школе семи лет попал к «хорошему человеку», первому учителю Сергею Николаевичу Ремизову. Мудрый народный учитель, вводивший своих маленьких питомцев в XX век. Учивший их, как подсказывало сердце, и никогда не повышавший голоса на деревенских ребят. «Отец Сергея Николаевича, – еще припоминал Жуков, – тихий и добрый старичок, был священником и преподавал в нашей школе Закон Божий».

На склоне лет Жуков нет-нет да и задавался вопросом: кто были его предки? Ответа так и не нашел. Но не был обескуражен, что не мог проследить свою родословную по линии отца дальше его самого. Георгию Константиновичу было достаточно: отец родился в России, был главой небольшой, сплоченной семьи, воспитавшим по своему разумению трудового, честного человека. А если прибегнуть к обобщению – сыном народа.

Кровную связь с народом Г.К. Жуков пронес через всю свою жизнь. Судьбы Родины и семьи для него были неотделимы. В семье, в окружающей его жизни он черпал силы для служения Отчизне, а на священной службе Отчизне выполнял свой долг перед семьей, народом. Защищая Родину, он защищал жизнь родных и близких. Заглянем в одно из немногих пасем Г.К. Жукова жене Александре Диевне и дочерям Эре и Элле в Великую Отечественную войну. Считанные строки этого письма лучше, чем библиотека книг, отражают внутренний мир прославленного полководца. Итак:

> «Действующая армия.
> 10.2.44
> Дорогая моя!
> Шлю тебе свой привет. Крепко-крепко целую тебя одну и особенно вместе с ребятами.
> Спасибо за письмо, за капустку, бруснику и за все остальное.
> Дела наши идут, в общем, хорошо. Все намеченные дела армией выполняются хорошо.

В общем, дела Гитлера идут явно к полному провалу, а наша страна идет к безусловной победе, к торжеству русского оружия.

В общем, фронт справляется со своими задачами, дела сейчас за тылом, тыл должен очень много работать, чтобы обеспечить потребности фронта, тыл должен хорошо учиться, морально быть крепким, тогда победа наверняка будет за русскими.

Крепко, крепко тебя целую.

Твой Г. Жуков».

В коротком письме, как в капле моря, весь Жуков. Он жил только интересами войны, которую расценивал как тяжкий труд фронта и тыла. Всего народа. Отсюда и придет, обязательно придет Победа. А личный вклад в нее? Маршала мало заботила слава сама по себе. О ней позаботилась история.

Чем дальше в прошлое уходят годы Великой Отечественной войны, тем все рельефнее и крупнее вырисовывается на фоне величайших битв тех лет облик верного сына нашей Родины и Коммунистической партии Советского Союза, выдающегося советского полководца, четырежды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова.

Много видных полководцев воспитала наша партия в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. Но по праву первым из них всенародно признан Г.К. Жуков.

Широта и глубина охвата явлений и событий при оценке военной и военно-политической обстановки, глубина проникновения в замыслы и действия противника, реализм в оценке соотношения сил, несгибаемая воля в достижении поставленных целей в самых сложных условиях (под его руководством иногда невозможное становилось реальностью, как это было при обороне Москвы), величайшая активность и навязывание своей воли противнику (как это было под Ленинградом), решительность и отсутствие каких-либо колебаний при выполнении крупных оперативно-стратегических решений, когда обстановка была до предела сложной и запутанной, – всеми этими необходимыми чертами выдающегося полководца во всей полноте обладал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

И вместе с тем он никогда не пытался делать все сам. Он обладал важнейшим качеством – умением сплачивать и привлекать к самой активной работе подчиненных командующих и командиров, штабы и политорганы. Жуков был признанным организатором боевой работы крупных военных коллективов.

Общеизвестно и другое. Сколько упорного труда он вложил, чтобы развить в себе качества видного военачальника. Как он умел учиться сам и настойчиво, творчески и инициативно учить других в мирное время и на войне.

Об этом говорят его боевые друзья – видные советские полководцы.

Боевой соратник Жукова Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, служивший с ним плечом к плечу, вспоминал о двадцатых годах, когда их пути сошлись во время учебы в Высшей кавалерийской школе в Ленинграде: «Жуков, как никто, отдавался изучению военной науки. Заглянем в его комнату – все ползает по карте, разложенной на полу. Уже тогда дело, долг для него были превыше всего». Жуков стал выдающимся полководцем только потому, что прошел долгий путь учебы овладения военным искусством в рядах Красной Армии».

Он был человеком, отличавшимся «решительным и жестким характером», написал о Г.К. Жукове его другой боевой товарищ, Маршал Советского Союза А.М. Василевский. И далее: «Жуков решал вопросы смело, брал на себя полностью ответственность за ведение боевых действий… Думаю, не ошибусь, если скажу, что Г.К. Жуков – одна из наиболее ярких фигур среди полководцев Великой Отечественной войны». Так где же точно его место в плеяде прославленных маршалов, приведших нашу армию к Победе? Теперь в официальных случаях мы перечисляем их по алфавиту, но список-то открывает Жуков. Первый среди равных!

И еще одно. Время рождает своих героев. Г.К. Жукову было суждено жить в великое время, в расцвете сил и военного таланта он встретил испытание, обрушившееся на наш народ: великую и тягчайшую войну против озверевшего фашизма. Он жил этой войной, сделал все, что было в его силах, для Победы. В суровом военном противоборстве и проявились качества характера, которые сделали Жукова тем, кем он вошел в историю.

Имя и дела Георгия Константиновича Жукова известны далеко за пределами наших рубежей. Возьмем Соединенные Штаты. Крупный американский публицист Гаррисон Е. Солсбери написал книгу «Великие битвы маршала Жукова». Она вышла в 1969 году и с тех пор многократно переиздавалась. В ней о Г.К. Жукове сказано: «Когда история завершит свой мучительный процесс оценки, когда отсеются зерна истинных достижений от плевел известности, тогда над всеми остальными военачальниками засияет имя этого сурового, решительного человека, полководца полководцев в ведении воины массовыми армиями. Он поворачивал течение битв против нацистов, против Гитлера не раз, а много раз».

Американский военный, историк Мартин Кайлен в книге «Тигры горят» (1974) разъяснял своим соотечественникам: «У нас, на Западе, были крупные военные. На память приходит генерал Джордж Паттон. Были фельдмаршал Бернард Л. Монтгомери и генерал Дуглас Макартур. Были и другие военные гиганты. Адмирал Честер У. Нимиц, генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр. Но много ли исследователей теперь ушедшей в прошлое Второй мировой войны сразу назовут имя Георгия Жукова? Сколько из них знают, кто он был и что сделал? Многие ли понимают, что Жуков действительно был, по самой точной характеристике Гаррисона Е. Солсбери, “полководцем полководцев в ведении войны массовыми армиями двадцатого столетия”? Он нанес немцам больше потерь, чем любой другой военачальник или группа их во Второй мировой войне. В каждой битве он командовал более чем миллионом людей. Он вводил в дело фантастическое количество танков. Немцы были более чем знакомы с именем и сокрушающим мастерством Жукова, ибо перед ними был военный гений». Он был, заканчивает Кайден, «чудо-маршалом», а Солсбери особо выделяет: «Он знал назубок всю классическую военную литературу от Цезаря до Клаузевица».

Жуков закончил войну в 1945 году в Берлине, но победный путь полководца начался в 1939 году в степях Монголии. На этот относительно короткий отрезок времени падает суровый и страшный период в истории человечества. Без преувеличения, то были годы, когда решался вопрос – существовать или нет цивилизации.

Великая по цели, самая ожесточенная по классовому и вооруженному противоборству, длительная война между социализмом и империализмом позволила во всей полноте использовать для защиты социалистической Родины все замечательные качества души и характера, талант полководца и стойкость коммуниста Георгия Константиновича Жукова.

В его лице история оставила нам великий пример, достойный для подражания каждому, кто посвятил свою жизнь защите Родины.

Халхин-Гол

Неожиданное поручение

Учеба, учеба, учеба! 1 июня 1939 года заместитель командующего войсками Белорусского военного округа Жуков проводил в штабе корпуса в Минске разбор очередной полевой командно-штабной игры. Звонок из Москвы прервал Жукова на полуслове: немедленно прибыть к наркому обороны. Не заходя домой – на вокзал и в первый же идущий в столицу поезд.

«Зачем, почему?» – задавался вопросом Жуков, сидя в стремительно несущемся по улицам Москвы «ЗИСе-101». Подтянутый командир, встретивший на вокзале, только и доложил: нарком ждет! В приемной огорошили вестью: чемодан для дальней поездки вам готовится!

К.Е. Ворошилов встретил посередине кабинета, справился о здоровье и тут же перешел к делу:

– Японские войска внезапно вторглись в пределы дружественной нам Монголии, которую Советское правительство договором от 12 марта 1936 года обязалось защищать от внешней агрессии. Вот карта вторжения с обстановкой на 30 мая.

Жуков взглянул на карту. Да, вражеские войска уже углубились на территорию Монголии восточнее реки Халхин-Гол. Молнией пронеслась мысль: идут бои, но почему посылают именно его?

Он не мог знать, что накануне, 1 июня, у Ворошилова состоялось совещание. Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников доложил обстановку на Халхин-Голе. Ворошилов заметил, что «для руководства боевыми действиями там больше бы подошел хороший кавалерийский начальник». Тут же всплыла кандидатура Жукова, руководство Генерального штаба высоко ценило его как очень подготовленного военачальника. Ворошилов принял авторитетное предложение Генерального штаба. И вот собранный, сосредоточенный «хороший кавалерийский начальник» изучал теперь карту перед наркомом.

Голос Ворошилова вывел из задумчивости:

– Затеяна серьезная военная авантюра. Можете ли вылететь туда немедленно и, если потребуется, принять на себя командование войсками?

Не отрывая взгляда от карты, Жуков ответил: готов вылететь «сию же минуту»: Последние напутствия в Генеральном штабе, главное – разобраться, наконец, в происходившем у Халхин-Гола и доложить предложения о дальнейших действиях.

В 16.00 2 июня самолет Жукова поднялся с Центрального аэродрома Москвы. Под крылом мелькнул Ленинградский проспект, чаша стадиона «Динамо». Курс на восток.

Предстояло более двух суток полета. Жуков напряженно обдумывал, что его ждет в месте назначения в монгольском городе Тамцаг-Булак. Скоро он увидит все своими глазами… Вот и летное поле в бескрайней степи, несколько десятков юрт, среди которых теряются считанные глинобитные здания. Город!

Что же произошло?

У солдата, спешившего на войну, надо думать, и мысли были солдатские: как лучше выполнить свой воинский долг? Жукову суждено было с блеском исполнить его там, на далекой восточной границе Монголии, но едва ли комдив мог предполагать последствия своей будущей победы – умелым применением ограниченной военной силы был разрублен один из сложных узлов международной политики.

По необходимости он сосредоточил все внимание на карте театра военных действий, которую все изучал и изучал в самолете. А что за ее образом? Жуков не мог знать в деталях этого, как и не знали его современники. Только годы спустя прояснилось…

В то последнее лето уже хрупкого мира японская вылазка у Халхин-Гола была лишь первым звеном разворачивавшейся цепи запутанных интриг Запада против нашей страны. Интриг очень опасных, дело клонилось к организации крестового похода капиталистического мира против Советского Союза. Агрессивные державы – Германия, Италия и Япония, объединенные в 1936–1937 годах «Антикоминтерновским пактом», провозгласили своей целью беспощадную войну коммунизму. Похвальное намерение с точки зрения «демократий» – Англии, Франции и США! В Лондоне, Париже и Вашингтоне сгорали от нетерпения в ожидании волнующего момента, когда агрессоры навалятся на СССР с запада и востока. Самое главное – начать, а затем события пойдут автоматически, как от брошенного и воду камня круги расширятся на весь мир.

Начала Япония, точнее, командование ее Квантунской армии, расквартированной тогда в Маньчжурии. Эта армия была создана после захвата Японией Маньчжурии в 1931 году для войны против СССР. В ее штабах собрались самые оголтелые милитаристы, грезившие походом на Север. Это они превратили в тридцатые годы нашу дальневосточную границу в огненный фронт, провокации сменялись провокациями, шли обстрелы советской территории, вооруженные наскоки, выливавшиеся иной раз в нешуточные схватки, как бои у озера Хасан в конце лета 1938 года.

Захватчиков неизменно отбивали, но они не успокаивались. Почему? Генералы и старшие офицеры Квантунской армии были убеждены, что на их долю выпала миссия повести за собой Токио, заставить его начать, наконец, войну против Советского Союза. Они в 1931 году захватили Маньчжурию. В 1937 году именно Квантунская армия, начав боевые действия в Китае, потащила за собой токийских политиков. И вот Япония уже два года воюет в Китае, захватив обширные территории. Вторгнувшись в Монголию, командование Квантунской армии поставило свое правительство перед совершившимся фактом: масштабы боев неизбежно расширяются, и вот она, желанная большая война с СССР!

Дерзость и необдуманный шаг? Нет и еще раз нет! Японские милитаристы неплохо разбирались в международной политике. Они знали и видели: Запад, в первую очередь Англия и США, не ставили препятствий на пути их агрессия в Китае. В случае же войны с СССР будет обеспечен не только нейтралитет, но и прямая поддержка Запада. Следовательно, Япония может быть спокойна за свой тыл. Итак, континентальное направление агрессии. Генералы никак не понимали, зачем в этих условиях планировать войну против западных держав, за что стояло в основном командование японского флота. И еще немаловажное обстоятельство: с весны 1939 года Германия и Италия вели переговоры с Японией о заключении формального военного союза. Если удастся разжечь пожар войны на Востоке, то едва ли Германия и Италия не выступят в поход против Советского Союза с запада.

Толчок этой цепи событий могли дать только успехи на полях сражений в Монголии. В грядущей победе обнаглевшие милитаристы не сомневались. Десятилетия японская армия воспитывалась на традициях Русско-японской войны 1904–1905 годов. За три с небольшим десятка лет, истекших с тех пор, эта война усилиями милитаристов превратилась в героический эпос японского оружия.

Среди высших японских военачальников еще служили ветераны Русско-японской войны, на старости лет крепко позабывшие удары русских и давно заместившие в слабевшей с годами памяти лестными легендами подлинную историю. Цусима, Мукден, Порт-Артур преподносились ими как великие победы, разумеется, уместно умалчивалось, какой потрепанной вышла из той войны Япония. Эти победы превозносились не только в исторических сочинениях, воспевавших дух самураев, но и в солдатских песнях, которые ревели на маршах, в казармах.

Наконец, милитаристы не сомневались ни на минуту, что в их руках безотказный человеческий материал – войска, воспитанные в духе беспрекословного повиновения приказу. В японской солдатской памятке значилось: «Пока ты жив, ты должен быть потрясен великим

императорским милосердием. После смерти ты должен стать хранителем Японской империи. Тогда ты будешь окружен почетом. Императорская армия непобедима, ибо ее защищают боги». Сама смерть «легче пуха», а за должным поведением солдата в бою следят его предки из амулета «омомори», который он носит на груди. Не исполнить приказ офицера значит оказать неповиновение самому императору. Никак не меньше.

С начала мая 1939 года японские войска пытались захватить участок монгольской территории восточнее реки Халхин-Гол. Начав с мелких стычек, они постепенно наращивали силы, стремясь приковать внимание советского командования к этому району. Если дело пойдет удачно, – рассудили японские генералы, спланировавшие операцию, – вступят в дело главные силы Квантунской армии, сосредоточенные в Маньчжурии. Молниеносным ударом они вторгнутся в Уссурийскую и Амурскую области, в район Хабаровска и овладеют всем советским Приморским краем.

Вот что начиналось там, у реки Халхин-Гол.

Отпор!

5 июня Г.К. Жуков прибыл в штаб советского 57-го отдельного корпуса, находившегося в Монголии. Первый вопрос старшим командирам: не трудно ли управлять войсками за 120 километров от места боев? Смущение. Жуков, не дослушав объяснений, выехал в войска.

Бойцы монгольской Народно-революционной армии отбивают японскую контратаку на западном берегу реки Халхин-Гол. Май 1939 г.

Он не мог не отметить, что враг умело выбрал район для наступления. На западном берегу реки Халхин-Гол – неоглядная степь, для противника все как на ладони. До советской границы около 650 километров, связь по единственной грунтовой дороге. На восток постепенно поднимаются отроги горного хребта Большого Хингана, где легко укрыть не только войска, но и их тылы. С японской стороны подведены две железные и несколько грунтовых дорог. Преимущества быстрого и скрытого сосредоточения на стороне врага.

Несколько дней машина комдива колесила по степи, Жуков хотел лично осмотреть все. Опытным глазом командира он оценивал слабые и сильные стороны немногочисленных советско-монгольских войск, вышедших в район Халхин-Гола. Чутье опытного солдата подсказывало ему: вот-вот грянет гроза, враг определенно подтягивает силы. Иначе чем объяснить: от зари до заката бесчинствуют японские самолеты, гоняющиеся даже за отдельными машинами.

Он отправляет срочное донесение в Москву: немедленно усилить советскую авиацию, направить в Монголию не менее трех стрелковых дивизий и танковую бригаду. Цель – готовить контрудар. Просьба Жукова была удовлетворена. Он принял командование корпусом, вскоре развернутым в 1-ю армейскую группу. Из СССР прибыла группа летчиков – 21 Герой Советского Союза во главе с Я.В. Смушкевичем.

Поспели в самое время, с середины июня в небе Монголии завязались неслыханные в то время по ожесточенности воздушные бои. Иногда в бешеной карусели крутилось свыше двухсот самолетов с обеих сторон. Японское командование бросило в дело лучших асов, стремясь

добиться господства в воздухе. Не получилось. Советские летчики крепко держали небо на замке, все чаще и чаще в степи вставали султаны чадного дыма – догорал очередной вогнанный в землю японский самолет.

Жуков торопил крепить оборону у Халхин-Гола, особенно на плацдарме за рекой, быстрее подтягивать резервы из Советского Союза. Через безводную, выжженную зноем степь катились колонны с пехотой; поднимая громадные клубы пыли, лязгали гусеницами танки. Косматое, свирепое, непривычное солнце. Красноармейцы, поднятые по тревоге из сибирских гарнизонов, оглядывали непривычные места. В висках стучало от страшной жары, а Жуков чисто физически ощущал – стучат колеса на железных дорогах, катят японские эшелоны. Везут массу обстрелянных войск, уже более двух лет воевавших в Китае. С ними предстоит схватиться молодым красноармейцам, слышавшим свист пуль только на стрельбищах.

По железным дорогам японские войска подвозились, конечно, быстрее, чем наши воинские части по 650-километровой грунтовой. Японцы успели сосредоточить до 40 тысяч войск, 310 орудий, 135 танков и 225 самолетов. Перед рассветом 3 июля советский полковник проехал к горе Баин-Цаган, что на северном фланге фронта по Халхин-Голу, проверить оборону монгольской кавалерийской дивизии. Внезапно он натолкнулся на японские войска, уже форсировавшие реку. С первыми лучами света здесь уже был Жуков. Враг собирался провести хрестоматийную операцию – ударом с севера окружить и уничтожить советско-монгольские войска, державшие фронт по Халхин-Голу. Ведущие западные военные историки в отнюдь не дружественном нам труде «Русская военная машина 1917–1945 гг.» (1977) замечают: «То был абсолютно здравый план, и он был бы прекрасно проведен в жизнь против китайского военачальника или монгольской армии. Но японцы не приняли в расчет мгновенную реакцию Жукова».

Наметанным командирским глазом Жуков определил опасность. Но чем противодействовать японцам? Если у горы Баин-Цаган скрытно, по-воровски через понтонную переправу валили японские колонны, то южнее грохотал фронт, сковывая центр наших войск, вражеские танки вели в атаку густые цепи пехоты.

В складках местности трудно было определить, какие силы успел перебросить противник на западный берет реки. Потом выяснилось: более 10 тысяч при 160 орудиях, а в целом японцы превосходили советско-монгольские войска на Халхин-Голе по пехоте и артиллерии в 3 раза, по кавалерии в 4, 5 раза. Жуков вызвал авиацию – бомбить переправу, сюда же перенацелил часть огня батарей с центрального участка и приказал ввести в бой 11-ю танковую бригаду комбрига М.П. Яковлева. Она, донельзя измотанная длительным маршем, только встала на отдых в нескольких десятках километров от фронта. Поднятая по тревоге бригада примчалась как ветер – танки БТ-5 и БТ-7 обладали большой скоростью, маневренностью и прискорбно тонкой броней. Жуков пошел на беспримерный риск: отдал приказ с ходу атаковать врага, не дожидаясь пехоты – вызванный мотострелковый полк подошел только к середине дня.

Командиры танковых батальонов четко отсигналили флажками «Делай как я», лязгнули люки, и вперед – к славе и бессмертию! Было 10.45 утра, когда 150 танков рванулись на плацдарм, где на позиции стояли 160 орудий, где в наспех отрытых окопах уже затаились японские солдаты с минами на пятиметровых бамбуковых шестах. В завязавшемся сражении наши танкисты показали, что годы учебы не прошли даром: огнем и гусеницами они уничтожили и раздавили всю японскую артиллерию. Верткие танки, однако, действовали на местности, буквально кишевшей японскими солдатами. Хотя с орудийными расчетами было покончено, из окопов, лощин, самых разнообразных укрытий шла стрельба, летели гранаты.

Гибли и наши танкисты. Экипаж политрука Д.П. Викторова, уничтоживший десять орудий, был сожжен окружившими подбитый танк японскими солдатами. Почти трое суток без минутного перерыва бушевало сражение. Пришлось вести борьбу на истребление упорно сопротивлявшегося врага, пытавшегося подбрасывать резервы, в том числе танки, с восточного берега. Писатель Константин Симонов, в то время сотрудник фронтовой газеты «Героическая

красноармейская», спустя более двадцати лет запечатлел Г.К. Жукова в памятную последнюю ночь перед решительной развязкой. В романе «Товарищей по оружию» он писал:

Командующий 1-й армейской группой советских войск в МНР комкор Жуков совещается с командирами во время боев на Халхин-Голе

«Командующий сидел в углу на своей неизменной парусиновой табуретке и показывал нагнувшемуся над картой командиру бронебригады, куда тот должен вывести один из своих батальонов, к рассвету переправив его на восточный берег.

– Огнем и броней ударите с тыла по японцам, когда мы их сбросим с Баин-Цагана, и они покатятся к переправе, – сказал командующий, подчеркивая слово “покатятся”. – Задача ясна?

– Ясна, товарищ комдив!

– А что у вас лицо такое? Сапоги жмут?

– Потери большие, товарищ комдив.

– Потери как потери, – сказал командующий. – Завтра, когда выполним задачу до конца, сравним с результатами. Отправляйтесь!

Командующий с командирами вышел из палатки.

Хвосты тумана кое-где цеплялись за лощины, но горизонт был уже ясен, и на нем выделились черные бугры сгоревших вчера танков.

– Поле боя, поле смерти, поле победы – все вместе, – торжественно, как стихи, сказал командующий. – Когда все будет кончено, на горе Баин-Цаган вместо памятника поставим танк. Один из этих».

Утром 5 июля враг был наголову добит, тысячи трупов устилали землю, раздавленные и разбитые орудия, пулеметы, машины. Остатки вражеской группировки бросились к переправе, ее командующий генерал Камацубара (в прошлом военный атташе Японии в Москве) среди первых оказался на том берегу, а скоро «переправа, – вспоминал Жуков, – была взорвана их же саперами, опасавшимися прорыва наших танков. Японские офицеры бросались в полном снаряжении прямо в воду и тут же тонули, буквально на глаза наших танкистов».

Враг потерял до 10 тысяч человек, почти все танки, большую часть артиллерии. «Эта битва, – подвел итог Г.К. Жуков, – является классической операцией активной обороны войск Красной Армии, после которой японские войска больше не рискнули переправляться на западный берег реки Халхин-Гол». В тяжелых боях погибло и немало наших героических красноармейцев и командиров, среди павших – комбриг М.П. Яковлев.

По сей день на горе Баин-Цаган стоит видный за десятки километров памятник. На постаменте танк БТ-5, надпись в честь орденоносной танковой бригады имени Героя Советского Союза М.П. Яковлева гласит: «Танкистам РККА яковлевцам – победителям над японцами в Баин-Цаганском сражении 3–5 июля 1939 г.».

Агрессор разгромлен

Когда в Токио получили известия о катастрофе, крупный государственный деятель Японии советник императора маркиз Кидо пометил в своем дневнике: «Армия в смятении, все погибло». Скрыть размеры поражения было невозможно: уверенное в победе командование Квантунской армии пригласило военных атташе ряда иностранных государств, в том числе Германии и Италии, на место действия – в штаб генерала Камацубара. Теперьони поторопились сообщить в Берлин и Рим о случившемся, указав на разрыв между декларациями и возможностями дальневосточного соратника по «Антикоминтерновскому пакту».

Военная логика властно диктовала: после такого поражения врагу нужно убраться с монгольской территории. Вмешалась высокая политика. Круги от схватки на Халхин-Голе достигли далекой Европы и далеких США. В правительственных канцеляриях «демократий» потирали руки – итак, Япония уже схватилась с СССР. Пошли заверения, что Запад не видит в происходящем ничего ненормального. Англия даже подписала к концу июля с Японией соглашение Арита-Крейга, гарантировавшее тыл агрессора в Китае. Не за горами, убеждали друг друга западные политики, время, когда война Японии на Востоке сольется с походом на СССР Германии и Италии. В ожидании этого поторопились сбросить со счетов тяжкое воспоминание, которое произвел на европейские державы фашистской «оси» Халхин-Гол. Красная Армия воочию показала не только мощь и доблесть, но и неоспоримое искусство в ведении вооруженной борьбы. Стоит ли начинать поход за мировое господство с единоборства с самым могучим противником? И так ли уж необходимо связывать себя узами военного союза с банкротами?

Каждый день продолжавшихся боев на Халхин-Голе превращал эти вопросы в утвердительные суждения для Берлина и Рима. Квантунская армия не жалела ничего, чтобы спасти свое лицо. Днем и ночью к Халхин-Голу подвозились новые войска, из которых развернулась 6-я особая армия генерала Огнен. 75 тысяч личного состава, 182 танка, более 300 самолетов, 500 орудий, в том числе тяжелые, срочно снятые с фортов в Порт-Артуре и доставленные на Халхин-Гол. 6-я особая армия вцепилась в монгольскую землю – 74 километра по фронту и 20 километров в глубину. Основательно укрепилась, зарылась в землю. Интенданты даже завезли зимнее обмундирование. Но это на всякий случай! На конец августа штаб генерала Огиси готовил новое наступление.

Промедление с изгнанием агрессора было чревато самыми серьезными последствиями. Г.К. Жуков не сомневался в высоких боевых качествах вверенных ему войск, не сомневался и в том, что они способны выбросить самураев с захваченной земли. Но этого было мало. Операцию следовало провести так, чтобы отвадить японцев от возобновления борьбы.

Как? В Москве внимательно следили за происходившим на далекой границе Монголии. Гордились доблестью бойцов и командиров Красной Армии, но постоянно держали под жестким политическим контролем военные действия. Желание добить агрессора привело к появлению предложений о том, чтобы в ходе дальнейших операций перенести действия наших и монгольских войск за пределы МНР. «Вы хотите развязать большую войну в Монголии, – отрезал И.В. Сталин, – противник в ответ на наши обходы бросит дополнительные силы. Очаг борьбы неминуемо расширится и примет затяжной характер, а мы будем втянуты в продолжительную войну. Надо сломить хребет японцам на реке Цаган» (Халхин-Гол).

Это определило план операции. Задача ее – истребить японскую 6-ю особую армию, не дав ей уйти, пусть побитой, за кордон. Причем ни в коем случае не переносить боевые действия за монгольскую границу, чтобы не дать повода Токио прокричать на весь мир о «советской агрессии» с вытекающими отсюда понятными осложнениями. Готовя удар на уничтожение, Жуков усыпил бдительность врага, создав впечатление, что советско-монгольские войска помышляют только об обороне. Строились зимние позиции, бойцам вручали наставления о

ведении оборонительных боев, самыми разнообразными средствами все это доводилось до сведения японской разведки. Психологически расчет Жукова был безупречен – это соответствовало представлению самураев о себе, дескать, русские «взялись за ум» и опасаются новой схватки. Японские войска наглели на глазах, они вновь и вновь затевали частные операции, которые заканчивались лишь очередным их избиением. Продолжались напряженные бои и в воздухе.

Благодаря тщательно продуманной Жуковым системе дезинформации удалось скрыть от противника подход крупных подкреплений из Советского Союза. К середине августа под командованием комкора Жукова (получившего это звание 31 июля) были советско-монгольские войска, насчитывавшие примерно 57 тысяч человек, почти 500 танков, около 400 бронемашин, 550 орудий и минометов и свыше 500 боевых самолетов. Всю эту махину нужно было принять и скрытно разместить в голой степи, а перед началом наступления, назначенного на воскресенье 20 августа, незаметно вывести на исходные позиции. До 80 процентов войск, которым предстояло наступать, сосредоточились в охватывающих группировках. Все шло по плану.

Японское командование в этот воскресный день разрешило отлучку в тыл многим генералам и старшим офицерам. И это предусмотрительно учел Жуков, наметив наступление именно на 20 августа.

В 5.45 утра советская артиллерия открыла мощный огонь по врагу, особенно по доступным зенитным средствам. Вскоре 150 бомбардировщиков под прикрытием 100 истребителей обрушились на японские позиции. Артподготовка и бомбардировки с воздуха продолжались три часа. Затем на всем протяжении семидесятикилометрового фронта началось наступление. На центральном участке бойцы шли в атаку под звуки «Интернационала», передававшегося мощными звуковещательными установками. Основные удары были нанесены на флангах, где выступили советские танковые и механизированные части. Преодолевая яростное сопротивление, они сумели к 25 августа окружить всю японскую группировку. Трехдневные попытки врага деблокировать ее из Маньчжурии были отбиты. С образованием внешнего фронта вдоль границы Монголии началось уничтожение врага, оказавшегося в котле.

Последовало почти недельное мрачное, круглосуточное сражение среди сопок, глубоких котловин, сыпучих песков и барханов. Нанося сходящиеся удары, наши войска рассекали группировку врага и уничтожали ее по частям. Каждая сопка была укреплена, японских солдат приходилось добивать в окопах, блиндажах. Они сражались до последнего патрона, попав в безнадежное положение, кончали с собой. Бой рассыпался на десятки и сотни схваток, гремели орудия, выставленные на прямую наводку, часто смрадное облако отмечало ликвидацию очередного гнезда сопротивления отлично действовавшими огнеметными танками. Нередко в тылу вновь возникала стрельба, оставшиеся незамеченными японцы открывали огонь в спину наступавших. Приходилось начинать сначала. 29 августа пал последний узел сопротивления на сопке Ремизова, названной так в честь командира 149-го стрелкового полка И.М. Ремизова, героически погибшего в июльских боях.

Командар 2 ранга Г.М.Штерн, маршал МНР Х.Чойбалсан, Г.К.Жуков. Халхин-Гол, 1939 г.

Еще два дня прочесывания местности, и 31 августа Г.К. Жуков доложил об успешном завершении операции. Подводя ее итоги на разборе в Тамцак-Булаке, Жуков сказал: «Армейская наступательная операция явилась поучительной операцией на окружение и уничтожение противника. С обеих сторон участвовало в боях до 815 самолетов, свыше 1000 орудий и минометов, около 132 тысяч человек, 1065 танков и бронемашин. Японцы потеряли на Халхин-Голе около 61 тысячи убитыми, ранеными и пленными». Советско-монгольские войска – 18,5 тысяч человек убитыми и ранеными.

Командующий Квантунской армией генерал Уэда и начальник штаба генерал Исойя были отправлены в отставку. Ряд японских военачальников, непосредственно планировавших и руководивших операциями на Халхин-Голе, покончили с собой традиционным обрядом харакири – торжественно вспороли себе животы.

15 сентября 1939 года в Москве было подписано соглашение о ликвидации конфликта.

Самураи запомнили урок

Сражение на реке Халхин-Гол, затерявшейся где-то в Азии и до тех пор известной разве дотошным географам, круто повернуло многое в международной жизни. Полководческий подвиг Г.К. Жукова, удостоенного за эту победу звания Героя Советского Союза, не только ликвидировал опасность, нависшую над союзной нам Монгольской Народной Республикой, но и стабилизировал всю обстановку на Дальнем Востоке.

Отныне в Токио перестали прислушиваться к сиренам из штабов армии, прельщавших правительство соблазнительными перспективами легкого похода на север против СССР. Халхин-Гол начисто стер в памяти вояк представление о нашем солдате, которое они создали по опыту Русско-японской войны 1904–1905 годов. Командиры и красноармейцы, преподавшие предметный урок воинственным самураям летом 1939 года, избавили нашу страну от нашествия еще и с востока после 22 июня 1941 года. Павшие в тех боях бессмертны – ценой своих жизней они спасли многих от верной гибели, если бы Япония пошла во1ной против нас вместе с Германией.

Удары по Квантунской армии могучим эхом отозвались в Европе. Гитлеровское руководство к середине августа 1939 года отвергло согласие Токио подписать тройственный военный союз в составе Германии, Италии и Японии. Берлин предпочел пойти на заключение пакта о ненападении с Советским Союзом 23 августа 1939 года. Пакт этот внес замешательство в лагерь агрессоров, привел к тому, что они не вступили одновременно во Вторую мировую войну. В Японии правительство Хиранумы, при котором был затеян Халхин-Гол, 25 августа 1939 года ушло в отставку. Озлобление в Токио против «вероломного» союзника – Германии – было просто неописуемым.

А Жуков? В то время как происходили эти эпохальные события, толчком к которым была и победа на Халхин-Голе, комкор погрузился в знакомое и любимое дело – крепил боевую мощь советских войск, оградивших союзную Монголию от агрессора. Работы было много, и он отдался ей со свойственной ему энергией. Жуков приказал, чтобы участники боев разъехались по частям, не нюхавшим пороху, неся свои знания и опыт, завоеванные кровью. Всю осень, зиму и весну шли напряженные занятия. Жуков уже предвкушал, как выведет войска в поле на тактические учения. Уже скоро год, как он в Монголии!

Москва распорядилась иначе.

Маршал Советского Союза М.В. Захаров, занимавший пост начальника Генерального штаба в конце шестидесятых – начале семидесятых годов, отметил: «Выдвигая кандидатуру на пост командующего группой советских войск в МНР комкора Г.К. Жукова, руководство Генерального штаба поступило совершенно правильно. На него вполне обоснованно возлагались большие надежды. И действительно, в степях Монголии Георгий Константинович, командуя крупными соединениями, проявил в боевых условиях свои выдающиеся военные дарования. Партия и Советское правительство увидели в нем незаурядного военачальника широкого плана».

В начале мая 1940 года Г.К. Жукова отозвали в Союз. Как всегда в его жизни, сборы были недолгими. Он покидал полюбившиеся ему войска в твердой уверенности, что если они снова примут бой, то достойно выполнят любую задачу. «Не случайно, – напишет он в мемуарах, – соединения, находившиеся в 1939–1940 годах в Монголии, будучи переброшены в 1941 году в район Подмосковья, драились с немецкими войсками выше всяческих похвал».

В мае 1940 года Жукову присвоили звание генерала армии.

Накануне

Новое назначение

Вот и Москва майская. Наркомат обороны на Арбатской площади. На затягивавшихся далеко за полночь совещаниях Г.К. Жуков щедро делился своими наблюдениями, делал глубокие выводы о боевых возможностях частей Красной Армии.

Слушали очень внимательно. Высшее командование наших Вооруженных сил уже жило по законам военного времени. 1 сентября 1939 года нападением на Польшу гитлеровская Германия развязала Вторую мировую войну. Пакт с Германией дал возможность Советскому Союзу выиграть время для укрепления обороноспособности нашей страны. Когда под ударами вермахта развалилась панская Польша, Красная Армия 17 сентября 1939 года выступила в освободительный поход, взяв под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. Советская граница была отодвинута на сотни километров.

Вплоть до поздней весны 1940 года Англия и Франция, формально объявившие войну Германии после нападения на Польшу, так и не вели боевых действий против нее. Пока шла «странная война». Но к моменту приезда Жукова в Москву пожар войны на Западе начал разгораться. В апреле Германия оккупировала Данию и приступила к захвату Норвегии. В Норвегию Англия и Франция направили ограниченные контингенты войск, но на Западном фронте по-прежнему все было спокойно…

Очередное совещание в Наркомате обороны прервал вызов в Кремль. У И.В. Сталина собрались члены Политбюро. Нельзя передать волнение Жукова, впервые переступившего порог кабинета, ставшего потом ему очень знакомым. Он, строевой генерал, был напряжен как струна. Но Сталин, тепло поздоровавшись, раскуривая трубку, сделал паузу и спросил о том, чем Жуков жил последний год: его мнение о японской армии. Сразу создалась непринужденная обстановка.

Г.К. Жуков подробно рассказал о том, что видел и знал. Новые вопросы; теперь о наших войсках. Жуков дал высокую оценку танкистам, артиллеристам, летчикам. Он не скрыл, что стрелковым частям нужно еще учиться. Он высказался за увеличение в составе Красной Армии бронетанковых и механизированных войск. Но, предупредил Жуков, танки БТ-5 и БТ-7 с бензиновым двигателем огнеопасны. В деловой обстановке Сталин и другие члены Политбюро обсудили множество вопросов. В заключение Сталин сказал:

– Теперь у вас есть боевой опыт. Принимайте Киевский округ и свой опыт используйте в подготовке войск.

Неожиданное предложение. Речь шла о крупнейшем тогда в СССР военном округе. От дел, связанных с Монголией, прямо на пост лицом к лицу с фашистской Германией. Жуков последний год был далек от Европы, следил за происходившим там только по газетам. Да и не в его правилах было дробить внимание, отвлекаясь от дел. службы. Представился, однако, случай выяснить мнение Сталина о причинах «странной войны».

– Как понимать крайне пассивный характер войны на Западе, и как предположительно будут в дальнейшем развиваться боевые действия? – спросил Жуков.

Сталин усмехнулся:

– Французское правительство Даладье и английское правительство Чемберлена не хотят серьезно влезать в войну с Гитлером. Они все еще надеются подбить Гитлера на войну с Советским Союзом. Отказавшись в 1939 году от создания с нами антигитлеровского блока, они тем самым не захотели связывать руки Гитлеру в его агрессии против Советского Союза. Но из этого ничего не выйдет. Им придется самим расплачиваться за недальновидную политику.

Наперегонки со временем

Расплата началась 10 мая 1940 года – гитлеровская Германия открыла наступление на Западе. За полтора месяца повержена Франция, Англия оказалась в одиночестве перед победоносной Германией и вступившей в войну Италией. Радио разносило из Берлина хвастливые сводки ставки фюрера.

Известия с Запада жадно ловил Г.К. Жуков, он внимательно изучал ход боевых действий на полях Франции. Мир был потрясен гитлеровским «блицкригом» – молниеносной войной. Радио и газеты капиталистических стран, панически описывая внешнюю сторону событий, ужасались: под оглушительный вой сирен, пикирующих бомбардировщиков немцы танковыми клиньями рассекали оборону англо-французских войск. Механизированные колонны, не обращая внимания на фланги, рвались только вперед, неся смерть и смятение. С неба сыпались германские парашютисты…

Кадровый военный, каким был Жуков, не предавался эмоциям, он смотрел в корень дела: в чем основа стратегии и тактики вермахта, в чем его сила? Недобрая усмешка пробегала по его лицу, когда ему попадались снимки тех, кто разогнал французские и английские войска: пустоглазые парни в куцых мундирах мышиного цвета, с автоматами. Из коротких голенищ торчат запасные обоймы, на головах знакомые ему по фронту той войны каски омерзительной формы. Каждый из них ничто, но вместе – победители!

Может быть, какая-нибудь особая техника? Да нет. У французов и англичан как танки, так и самолеты не хуже, да их и не меньше. Но вот у гитлеровцев сосредоточиваются они на избранных направлениях и наваливаются массой, ломящейся только вперед, без оглядки.

Постепенно картина прояснялась – гитлеровцы всегда полагались на внезапность, они сеяли панику, которая далеко обгоняла их наступавшие войска. Это подкреплялось большой организованностью и дисциплиной. Немецкий педантизм, граничивший с шаблоном, запал в память Жукову со времен Первой мировой войны.

Но тогда мотор еще не был основой военной техники. Отсюда внезапность… К ней нужно готовить войска.

Никто из наших военачальников не сомневался, что очень скоро придется столкнуться в бою с вермахтом. Война неумолимо надвигалась.

Советские командующие, и Жуков первый среди них, понимали, что биться придется с самой сильной армией капиталистического мира, беспредельно жестокой, с очень опытным офицерским корпусом.

Снова и снова Георгий Константинович мысленно возвращался к тому, что он знал о враге. В Первую мировую войну он служил в кавалерии. Сражался с немцами, провел около двух лет на фронте – призванный в августе 1915 года солдатом, он скоро стал унтер-офицером, получил два Георгиевских креста за пленение немецкого офицера и тяжелое ранение.

Грянул Великий Октябрь. Только тяжкие заболевания – сыпной тиф и возвратный – помешали Георгию Константиновичу вступить в Красную Армию в первые дни ее организации. Оправившись от болезни, в августе 1918 года он добровольцем приходит в кавалерию и на всю жизнь связывает себя с Красной Армией.

«1 марта 1919 года, – вспоминал Жуков, – меня приняли в члены РКП(б). Много с тех пор забыто, но день, когда меня принимали в члены партии, остался в памяти на всю жизнь. С тех пор все свои думы, стремления, действия я старался подчинять обязанности члена партии, а когда дело доходило до схватки с врагами Родины, я, как коммунист, помнил требование нашей партии быть примером беззаветного служения своему народу».

Унтер-офицер Георгий Жуков, 1 февраля 1916 года

Очень скоро в жарких боях красноармеец Жуков вырос в красного командира-коммуниста. Он сражался против уральских белоказаков, дрался на фронтах с войсками Деникина и Колчака, а на исходе гражданской войны участвовал в ликвидации банд Антонова. Под Царицыном он был ранен, у станицы Степной – контужен. Жуков закончил гражданскую войну командиром эскадрона.

Хотя враги были побеждены, у молодого командира-коммуниста никогда не возникало сомнений, что в сложной и противоречивой международной обстановке Советской страной завоевана только передышка. Да, это так, и поэтому нужно готовиться к новым схваткам. И его долг – готовить к этому вверенные ему части, постоянно помнить: жизнь не стоит на месте, а с ней изменяются методы и средства вооруженной борьбы.

Жуков успешно рос по службе: в 1923–1930 годах – командир кавалерийского полка, затем командир бригады, в 1933–1936 годах – командир 4-й донской кавалерийской дивизии, в 1937 году возглавил кавалерийский корпус. Одновременно он учился, учился настойчиво и напряженно. В 1925 году Жуков – на годичных курсах усовершенствования командного состава кавалерии, а в 1930 году – на академических курсах по подготовке высшего командного состава. Партия делала все, чтобы вырастить опытных командиров.

Он работал рука об руку с командирами, которые прославленными маршалами и генералами привели Красную Армию к победе в 1941–1945 годах. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал:

«Из всех нас он выделялся не только поистине железным упорством в достижении поставленной цели, но и особой оригинальностью мышления. На занятиях он частенько удивлял какой-нибудь неожиданностью. Его решения всегда вызывали наибольшие споры, и он с редкой логичностью умел их отстаивать. Хорошо зная его способности, я не удивлялся его поразительной, даже для тех лет, военной карьере. В отличие от некоторых военачальников предвоенного времени, Г.К. Жуков обладал не только военным дарованием, без которого в годы военных испытаний не может получиться полководец, но и жестким характером, беспощадностью к недобросовестным людям… И еще одна черта характера Жукова мне бросалась в глаза. Если он чего-нибудь добивался, то крайне не любил идти к цели, как говорится, “медленным шагом, робким зигзагом”. В таких случаях он шел напрямую».

В 1936 году Г.К. Жуков за успехи в боевой подготовке войск был награжден орденом Ленина, а в июле 1938 года выдвинут на должность заместителя командующего Белорусским военным округом. На высоком посту во всю ширь развернулся его талант военачальника и умелого воспитателя войск. Георгий Константинович хорошо изучил территорию Белоруссии, где, в сущности, прошла вся его служба на командных постах в кавалерии. И здесь через считанные годы, в Великую Отечественную войну, ему довелось вести в бой войска против вермахта.

Его требовательность к подчиненным была соразмерна угрозе, нависшей над нашей Родиной. «Меня, – откровенно писал Жуков, – упрекали в излишней требовательности, которую я считал непременным качеством командира-большевика. Оглядываясь назад, думаю, что иногда я действительно был излишне требователен и не всегда сдержан и терпим к проступкам своих подчиненных. Меня выводила из равновесия та или иная недобросовестность в работе, в поведении военнослужащего. Некоторые этого не понимали, а я, в свою очередь, видимо, недостаточно был снисходителен к человеческим слабостям.

Конечно, сейчас эти ошибки виднее, жизненный опыт многому учит. Однако и теперь считаю, что никому не дано права наслаждаться жизнью за счет труда другого. А это особенно важно осознать людям военным, которым придется на полях сражений не щадя своей жизни первыми защищать Родину».

Все лето и осень 1940 года в приграничных округах шла напряженная учеба в условиях, приближенных к боевым. Войска должны быть всегда в состоянии боевой готовности. Учения проводились днем и ночью, в любую погоду. В те месяцы Г.К. Жукова почти не видели в Киеве

в штабе округа. Он постоянно находился в войсках. Командующий округом был требователен к себе и другим, стремился учить тому, что действительно потребуется на войне. Серия смотровых учений в сентябре 1940 года, на которые прибыл нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, прошла успешно.

Время не ждало. По ту сторону границы уже с лета 1940 года гитлеровцы планомерно готовились к нападению на нашу страну. 31 июля 1940 года Гитлер собрал в ставке в Бергхофе высший генералитет вермахта. Начальник генерального штаба сухопутных сил Ф. Гальдер прилежно записывал поучения фюрера: «Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года. Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно».

Гальдер выделил слова Гитлера: «1-й удар: Киев, выход на Днепр». Туда, где готовил вверенные ему войска Г.К. Жуков. 30 сентября Гальдер отмечает: «Русские войска усиленно совершенствуют свою боевую выучку».

Уже с осени 1940 года в штабах вермахта началась серия штабных игр – на картах выверялись детали предстоявшей агрессии. Преступники в военных мундирах прикидывали, как лучше разгромить нашу страну. На картах складывалось неплохо. 5 декабря 1940 года Гитлер снова собрал своих командующих. Он внушал;

«Русские уступают нам в вооружении…

Генерал армии Жуков на учениях. 1940 г.

Русский человек – неполноценен. Армия не имеет настоящих командиров…

Ведя наступление против русской армии, не следует теснить ее перед собой, так как это опасно. С самого начала наше наступление должно быть таким, чтобы раздробить русскую армию на отдельные группы и задушить их в “мешках”».

Ровно через год в снегах под Москвой в ушах гитлеровских генералов по-иному звучали эти слова…

А тогда все выглядело прекрасно. Три крупных штабных игры завершились принятием плана «Барбаросса», который был утвержден Гитлером 18 декабря 1940 года. Основной замы-

сел – в быстротечной кампании до осени 1941 года разгромить Советский Союз и выйти на линию Волга – Архангельск.

Едва ли самоуверенным гитлеровским генералам приходило в голову, что в то время как они уверенно «поражали» на картах нашу страну, в советском Генеральном штабе уже обсуждались возможные варианты войны в случае нападения Германии. Весь октябрь 1940 года Г.К. Жуков просидел за подготовкой серьезнейшего доклада «Характер современных наступательных операций». С конца декабря 1940 года и в первую декаду января 1941 года в Москве прошло совещание высшего командования Красной Армии, в котором приняла участие и профессура военных академий. На совещании присутствовали члены Политбюро ЦК ВКП(б). За его работой следил И.В. Сталин.

Когда на трибуне появился Г.К. Жуков, а его докладом и началось совещание, присутствовавшие были поражены глубиной и смелостью его суждений. Чеканя слова, он ясно обрисовал стратегию и тактику потенциального врага. Он убедительно показал, что ударная сила танковых соединений, действующих во взаимодействии с авиацией, позволяет пробить не только полевую, но и преодолеть укрепленную многополосную оборону. В прорыв будут введены войска для развития успеха, что позволит достичь решающих результатов. Нужно не ожидать пассивно ударов, а иметь мощные собственные подвижные войска, танковые и механизированные соединения типа «дивизия – корпус». Жуков со всей серьезностью подчеркнул: перед лицом сильнейшей армии Запада нельзя терять ни минуты, нужно быть готовыми во всеоружии встретить ее яростный натиск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.